ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Литературный факт.
2024. № 4 (34)

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-34-166-182
EDN

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (34), 2024

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Георгиевский Г.П. «Выбранные места из переписки с друзьями»: Рукопись Н.В. Гоголя, с цензурной правкой А.В. Никитенко

Вступительная статья и примечания О.В. Голодняк

© 2024, О.В. Голодняк
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Публикуемая статья была написана ученым-архивистом Г.П. Георгиевским, хранителем, а затем консультантом отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, вскоре после обнаружения им в 1939 г. среди бумаг Ф.В. Чижова беловой авторской рукописи книги Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Работа Георгиевского представляет собой первое научное описание найденного документа. Так как в рукописи содержится цензурная правка, оставленная А.В. Никитенко, ученый рассмотрел и особенности прохождения гоголевской книги через цензуру. Кроме того, он первым отметил некоторые погрешности, допущенные Ф.В. Чижовым при публикации в 1867 г. текста «Выбранных мест…» без цензурных изъятий. Сохранились две статьи Георгиевского, которые можно рассматривать и как две редакции одного и того же текста: первую («Еще автограф Гоголя») он написал в июне 1939 г., сразу после того, как была найдена гоголевская рукопись; вторая предназначалась для очередного выпуска сборника «Записки отдела рукописей» (1941), выходу в свет которого помешало начало войны. При совпадении основного содержания поздняя редакция отличается большей продуманностью и стройностью, в ней устранены мелкие неточности и смысловые повторы. Статья Георгиевского известна тем, кто занимался вопросами творческой и цензурной истории книги Гоголя, однако малодоступна более широкому кругу исследователей. Этим определяется целесообразность ее печатания.

Ключевые слова: Г.П. Георгиевский, Н.В. Гоголь, П.А. Плетнев, А.В. Никитенко, Ф.В. Чижов, Н.С. Тихонравов, «Выбранные места из переписки с друзьями», беловая рукопись, авторская рукопись, творческая история, цензурная история.

Информация об авторе: Оксана Владимировна Голодняк — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0855-9848

E-mail: gavrilchenko-oksana@yandex.ru

Для цитирования: *Георгиевский Г.П.* «Выбранные места из переписки с друзьями»: Рукопись Н.В. Гоголя, с цензурной правкой А.В. Никитенко / вступ. ст. и примеч. О.В. Голодняк // Литературный факт. 2024. № 4 (34). С. 166–182. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-34-166-182

В июне 1939 г. Григорий Петрович Георгиевский, служивший в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина[1], обнаружил среди хранившихся там бумаг Ф.В. Чижова[2] — душеприказчика Гоголя и издателя (в пользу наследников) его сочинений в 1860–1870-е гг. — беловую рукопись[3] книги писателя «Выбранные места из переписки с друзьями». Ученый стал первым исследователем, научно описавшим эту рукопись, обстоятельства ее «изготовления»[4] и прохождения через цензуру. Статья Георгиевского известна гоголеведам, изучающим творческую или цензурную историю «Выбранных мест…»[5], однако, будучи неопубликованной, оказывается малодоступной более широкому кругу специалистов. Между тем ее научная ценность несомненна: в ней впервые по переписке с П.А. Плетневым, которому Гоголь поручил издание книги, восстановлен ход работы над ней, объяснен выбор цензора (А.В. Никитенко), рассмотрены особенности ее цензурования и реакция писателя на результат. Георгиевский рассказывает о замысле второго издания «Выбранных мест…», приводит примеры расхожде-

[1] Г.П. Георгиевский (1866–1948) — археограф, книговед, библиограф, историк (в том числе историк литературы), 58 лет жизни которого связаны с Румянцевским музеем, впоследствии — Библиотекой им. В.И. Ленина [7, с. 61].

[2] Архив Чижова поступил в отделение рукописей Московского публичного и Румянцевского музеев в 1878–1879 гг. «по завещанию владельца, с условием, что фонд должен оставаться закрытым для обработки и научного использования в течение 40 лет после его смерти» [10, с. 45]. Истечение этого срока пришлось на годы революции, а затем и гражданской войны, поэтому разбирать архив начали гораздо позднее.

[3] Говоря о беловой рукописи «Выбранных мест…», мы будем также использовать определение «автограф», хотя оно может быть применено к ней лишь условно: листы с текстом двух глав (VIII и IX) в ней по цензурным обстоятельствам были заменены копией.

[4] Выражение Г.П. Георгиевского. См.: ОР РГБ. Ф. 217. К. 7. Ед. хр. 1. Л. 47 об.

[5] См., например, работы И.А. Виноградова: [3, с. 446–447; 2, с. 587–588].

ний между рукописным и напечатанным в 1867 г. Чижовым текстом (т. е. впервые сопоставлены тексты автографа и публикации). Таким образом, статью невозможно не учитывать при изучении и комментировании гоголевского произведения.

Работа Георгиевского сохранилась в машинописном экземпляре (макете) одиннадцатого выпуска сборника «Записки отдела рукописей» Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, посвященного творчеству Гоголя и И.А. Гончарова. Он был подготовлен к печати в 1941 г., но из-за начавшейся Великой Отечественной войны остался неопубликованным[6].

С 1903 г. Георгиевский был хранителем отделения рукописей и старопечатных книг Московского публичного и Румянцевского музеев [7, с. 63], затем — отдела рукописей библиотеки, а с 1936 г. — консультантом этого же отдела[7]. Пополнение архивных фондов, разбор и описание новых поступлений, комментирование, издание рукописных материалов стали главным делом его жизни [7, с. 63].

Несмотря на обширный круг занятий и интересов, Георгиевский очень много времени уделял и изучению гоголевских рукописей, готовил к публикации поступавшие в архив и ранее не печатавшиеся тексты писателя. Уже в 1904–1905 гг. вышли его работы «Гоголь и народная песня»[8] и «Гоголь в Оптиной пустыни»[9]. Последняя включала тексты письма Гоголя к о. Макарию и ответа о. Макария, сопровождавшиеся подробным анализом «довольно загадочного случая»[10] — посещения Гоголем Оптиной пустыни в 1851 г. (перед предполагавшейся поездкой на свадьбу сестры) и его возвращения в Москву. Для второго и третьего выпусков сборника «Памяти

[6] Записки отдела рукописей. Вып. XI. Н.В. Гоголь. И.А. Гончаров / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина; редакция Н.Л. Мещерякова (ОР РГБ. Ф. 217. К. 7. Ед. хр. 1. 118 л.). В настоящее время этот подготовленный, но неизданный сборник представляет собой машинописные листы с правкой преимущественно фиолетовыми чернилами (скорее всего, не одной рукой), сброшюрованные в книгу с твердым переплетом. Между последним листом и нижней крышкой переплета вклеены фотографии иллюстраций к выпуску. Среди них на л. 102 сборника — изображение страницы рукописи «Выбранных мест…» (л. 51) с вычеркиваниями и подписью Никитенко. Статья Георгиевского помещена на л. 47–51.

[7] Подробный очерк о деятельности ученого, основанный на материалах его фонда (ф. 217) в отделе рукописей Библиотеки им. В.И. Ленина, принадлежит Г.И. Довгалло [7]. Именно ею был разобран и обработан этот фонд. См. о Георгиевском также: [1, с. 18–19].

[8] *Георгиевский Г.* Гоголь и народная песня // Н.В. Гоголь: его жизнь и сочинения / сост. В.И. Покровский. М.: [Б. и.], 1904. С. 362–367. Библиографическое описание приведено по источнику: [7, с. 64].

[9] *Георгиевский Г.* Гоголь в Оптиной пустыне: Материал для биографии Гоголя // Вестник Европы. 1905. Т. 6. Кн. 12 (декабрь). С. 710–718.

[10] Там же. С. 711.

В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя» (1908 и 1909 гг.) он подготовил к изданию песни, собранные Гоголем[11], и его некоторые тексты, прежде не публиковавшиеся или остававшиеся «в полном виде не использованными»[12]. Тогда же, в 1909 г., ученый напечатал и еще неизвестные читателям гоголевские письма[13]. Рукописями классика и систематизацией его фонда Георгиевский занимался многие годы. В 1940 г. совместно с А.А. Ромодановской он выпустил каталог «Рукописи Н.В. Гоголя» с подробным палеографическим и текстологическим описанием всех хранящихся в отделе материалов писателя[14].

В то же время сегодня почти неизвестен Георгиевский — исследователь творческой истории «Выбранных мест…». Между тем еще в 1910 г. он опубликовал[15] неизданные материалы из записной книжки, подаренной Гоголю В.А. Жуковским в 1846 г. во Франкфурте, а также из вложенных в нее «15 листков меньшего формата, вырванных из другой, маленькой по размерам, книжки» [5, с. 262]. Среди последних сохранился набросок плана «Выбранных мест…» — «перечень статей, которые Гоголь предполагал внести в свою книгу» [5, с. 267]. Эту трудно различимую запись графитным карандашом в 1889 г. привел Н.С. Тихонравов в комментарии к гоголевскому произведению [9, с. 470], однако передал ее, как считал Георгиевский, неточно. Поэтому ученый-архивист посчитал необходимым еще раз опубликовать набросок. Приведем его полностью в том виде, в каком он воспроизведен Георгиевским:

Перечень статей для новой книги.

Предисловие..
Завещание.
Обязанности женщины.
О жизни.
О лиризме.
О науке.

---

[11] Памяти В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1908. Вып. 2: Песни, собранные Н.В. Гоголем / изд. Г.П. Георгиевским. 433 с.

[12] Памяти В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1909. Вып. 3: Гоголевские тексты / изд. Г.П. Георгиевским. С. VII.

[13] Гоголь в его новых письмах / с предисл. и примеч. Г.П. Георгиевского // Русская старина. 1909. Т. 137. Кн. 3 (март). С. 451–488.

[14] Рукописи Н.В. Гоголя: каталог / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина; сост. проф. Г. Георгиевский и А. Ромодановская. М.: Соцэкгиз, 1940. 128 с.

[15] Публикация вышла в «Журнале Министерства народного просвещения» с названием «Гоголь и Жуковский в 1846 году» [5]. Благодарим за указание на нее Е.Г. Падерину.

О том, что такое слово.
О чтениях.
О помощи бедным.
О Духовенстве.
.....
О театре.
Что может сделать жена губернатора.
О предметах лирических.
.....
Карамзин [5, с. 290].

Издание рукописных материалов публикатор сопроводил подробнейшим очерком психологического состояния Гоголя в 1846 г., когда он задумывал и писал «свою особую книгу» и «готовил себя к далекому путешествию на богомолье в старый Иерусалим» [5, с. 254], а также его отношений с Жуковским — «неизменным другом и покровителем, у которого он всегда находил не только сочувствие, но и поддержку и материальную, и духовную» [5, с. 258].

Георгиевский детально анализирует обстоятельства, определявшие «сложные» и «разнообразные» настроения [5, с. 257] Гоголя в период написания «Выбранных мест…»: «телесные недуги» и напряженная внутренняя работа, связанная как с созданием книги, так и с подготовкой к богомолью (борьба с собственными слабостями и «воспитание в себе возвышенного христианского настроения»), — все это требовало от Гоголя «большого подъема его творческих сил и постоянной энергии и траты всех его духовных способностей» [5, с. 254]; одновременно «ослабление <…> творческой энергии» и, как следствие, «усиленное напряжение» и утомление [5, с. 254]; непростые отношения с друзьями и знакомыми, не видевшими этой внутренней работы и подозревавшими его в «бездеятельности и скрытности», что, в свою очередь, «неблагоприятно отражалось на спокойствии писателя и лишь усиливало его тревогу и мнительность» [5, с. 255]. «Своею новою книгою, — отмечает ученый, — Гоголь и имел в виду объяснить тот внутренний процесс, который он пережил, и тем разрушить недоверчивость своих знакомых и создать внутреннюю связь между собой и читателями» [5, с. 255]. Основой же этой связи должны были стать собственные «психологические переживания» писателя, «изложенные» им в книге и полезные для «внутреннего оздоровления» других [5, с. 255]. Эти глубокие размышления о работе Гоголя над «Выбранными местами…» нашли отражение в первой редакции печатаемой

нами статьи Георгиевского, хотя и не могли быть в ней выражены так, как в 1910 г.

Следующее обращение ученого к гоголевской книге было связано с обнаружением авторской рукописи с цензурными исправлениями, безусловно представлявшей для него большой исследовательский интерес.

Статья о «Выбранных местах…» готовилась к печати дважды, и оба текста[16] сохранились в архиве (ф. 217). Первый датируется июнем 1939 г.[17] — временем, когда рукопись была найдена среди бумаг Чижова. Возможность обнародовать этот факт дала другая находка — «цензурного экземпляра “Повести о капитане Копейкине” в Красноярском краевом архивном управлении», о чем сообщила газета «Правда» 24 июня 1939 г. (№ 173)[18]. И в своей первой редакции статья, судя по всему, предназначалась для публикации в газете, вероятно именно в «Правде» (на что косвенно указывает название — «Еще автограф Гоголя»). Это обстоятельство — найденный в Красноярске автограф Гоголя — определило не только название статьи Георгиевского, но и ее структуру: работа начиналась и заканчивалась упоминанием о двух рукописях писателя. Сближало находки и то, что в них была цензурная правка, принадлежащая Никитенко. Не случайно в первом абзаце Георгиевский говорит об обнаруженной «Повести о капитане Копейкине» как о «свидетеле суровой расправы» цензора с гоголевским произведением[19], а далее, описывая «историю хождения» «Выбранных мест…» «по цензурным мытарствам», отмечает, каким «ущербом» для книги стало «рукоприкладство Никитенки»[20]. В более поздней статье, предназначенной для «Записок отдела рукописей» (1941), ученый отказался от упоминания о красноярской находке, уместного в работе, написанной для газеты и «по горячим следам», и не вполне оправданного спустя два года.

Содержательно вторая статья отличается от первой немногим. В первой Георгиевский сделал акцент на психологическом состоянии писателя и его изменившемся ко времени создания «Выбранных мест…» представлении о собственном «призвании»: «Книга составлялась в ту пору, когда “болезненные страхи” владели им, когда

---

[16] Думается, что сохранившиеся тексты можно рассматривать и как две редакции одной статьи о «Выбранных местах…», так как их содержание почти совпадает.

[17] *Георгиевский Г.П.* Еще автограф Гоголя (ОР РГБ. Ф. 217. К. 2. Ед. хр. 7. 8 л.).

[18] Там же. Л. 1. О находке см.: 10.000 ценных документов // Правда. 1939. 24 июня. № 173 (7858). С. 6.

[19] ОР РГБ. Ф. 217. К. 2. Ед. хр. 7. Л. 1.

[20] Там же. Л. 4, 5.

способность поэтического творчества иссякла, а на место ее у поэта явилось новое призвание — “упрекнуть или ободрить”, призвание проповедника и моралиста»[21]. Дважды он подчеркивал изнурительный характер работы, излагая «историю “изготовления” “Переписки с друзьями” самим Гоголем»[22]. В поздней редакции Георгиевский оставил только одно упоминание об этом: «Целых три месяца, июль, август и сентябрь, работа шла самая напряженная»[23]. Также он исключил в конце статьи абзац с обоснованием ценности гоголевского автографа, не зависящей от времени: «Даже то обстоятельство, что сочинение Гоголя в свое время было враждебно встречено многими его почитателями и сурово осуждено не только “неистовым” Белинским, но и спокойным С.Т. Аксаковым, не умаляет ценности самого автографа в наши дни. Советский читатель умеет разобраться в идеологических блужданиях классиков и дать настоящую оценку и положительным и отрицательным их качествам. Он же умеет и дорожить каждым вещественным памятником жизни и работы классиков, особенно классиков литературы. Для него автограф дорог как памятник эпохи»[24]. По-видимому, все эти отсутствующие в позднем тексте фрагменты объединяло стремление ученого объяснить «идеологические блуждания» Гоголя сложностью его душевного состояния и сильнейшей усталостью. Остальные незначительные изменения связаны с перестановкой некоторых фраз, стилистической правкой, устранением случайных неточностей[25] и смысловых повторов[26]. Текст второй редакции более логично выстроен, про-

[21] Там же. Л. 1–2.

[22] Там же. Л. 3.

[23] ОР РГБ. Ф. 217. К. 7. Ед. хр. 1. Л. 47. Ср. с фразой в первой редакции: «Целых три месяца, июль, август и сентябрь, работа идет самая напряженная и изнурительная для здоровья Гоголя». См.: ОР РГБ. Ф. 217. К. 2. Ед. хр. 7. Л. 1. Второй фрагмент: «Более трех месяцев автор провел в сильнейшем напряжении всех сил и, наконец, устал: “Так устал, что нет мочи… Опять как-то расклеился…” “Устал в полном смысле и разболелся вновь всем телом”» (ОР РГБ. Ф. 217. К. 2. Ед. хр. 7. Л. 3), — очевидно, был воспринят позднее как смысловой повтор. Кроме того, психологическое состояние писателя — ту «непрерывную и напряженную внутреннюю работу» [5, с. 254], которая шла в Гоголе в пору создания «Выбранных мест…», — Георгиевский подробно рассмотрел в публикации 1910 г. «Гоголь и Жуковский в 1846 году». Несколько упоминаний об этом в новой работе воспринимались как простая констатация и ничего не объясняли.

[24] ОР РГБ. Ф. 217. К. 2. Ед. хр. 7. Л. 8.

[25] «Слог исправляй» в гоголевской цитате заменено на «Слог изравняй». Первый вариант см.: ОР РГБ. Ф. 217. К. 2. Ед. хр. 7. Л. 5; второй: ОР РГБ. Ф. 217. К. 7. Ед. хр. 1. Л. 48 об.

[26] В ранней редакции статьи есть еще одна фраза, отсутствующая в более позднем тексте: «Автограф сшит и сброшюрован, причем вшиты и дополнительные листки, досланные Гоголем уже после отправки Плетневу тетрадей». См.: ОР РГБ.

думан, очищен от элементов публицистичности — он имеет строго научный характер, соответствующий типу издания, для которого она предназначалась.

Позднейшая редакция статьи дополнена отдельными примерами допущенных Чижовым ошибок и пропусков при сличении печатного (1847) и рукописного текстов книги и подготовке ее к изданию. Эти погрешности, замечает Георгиевский, не были исправлены Тихонравовым, поскольку он, «очевидно, не имел возможности обратиться к рукописи»[27].

Статья Георгиевского печатается с учетом современных правил орфографии и пунктуации, исправлением опечаток и сохранением незначительной правки фиолетовыми чернилами без воспроизведения нижнего слоя. В постраничных примечаниях даны наши пояснения и уточнения. Пропуски в приведенных ученым цитатах мы отмечаем многоточием, заключенным в угловые скобки.

***

Георгиевский Г.П.
«Выбранные места из переписки с друзьями»
Рукопись Н.В. Гоголя, с цензурной правкой А.В. Никитенко[28]

При разборе бумаг Фед.<ора> Вас.<ильевича> Чижова в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина был обнаружен цензурный экземпляр произведения Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». История этой рукописи Гоголя весьма любопытна.

В 1846 году Гоголь усиленно был занят сочинением «нужной и полезной книги». Целых три месяца, июль, август и сентябрь, работа шла самая напряженная.

Одновременно Гоголь настойчиво предупреждал П.А. Плетнева в письмах, чтобы он приготовился к новому делу, не говоря пока, к какому именно. Плетнев, ректор Петербургского университета и издатель пушкинского «Современника», был литературным поверенным Гоголя. 30 июля Гоголь из Швальбаха выслал Плетневу

Ф. 217. К. 2. Ед. хр. 7. Л. 8. Ученый отказался от нее, вероятно, потому, что выше уже писал о брошюровке рукописи. Кроме того, в статье не пояснялось замечание о «дополнительных листках, досланных Гоголем <…>».

[27] ОР РГБ. Ф. 217. К. 7. Ед. хр. 1. Л. 50, 51.

[28] ОР РГБ. Ф. 217. К. 7. Ед. хр. 1. Л. 47–51. См. также примеч. 6.

для напечатания первую тетрадь «Переписки» с подробным объяснением, какую следует дать внешность изданию. «Наконец, — писал Гоголь, — моя просьба! Ее ты должен выполнить, как наивернейший друг выполняет просьбу своего друга. Все свои дела в сторону и займись печатаньем этой книги, под названием: “Выбранные места из переписки с друзьями”. Она нужна, слишком нужна всем. Вот что покамест могу сказать. Все прочее объяснит тебе сама книга. К концу же печатания все станет ясно». При письме Гоголя было только начало, как писал Гоголь: «Здесь посылается начало. Продолжение будет посылаться немедленно». Плетнев должен был приступить к печатанию книги, не зная ее дальнейшего содержания. 27 июля (по ст. ст.) 1846 г. Плетнев получил первую тетрадь, собственноручно написанную Гоголем, содержавшую предисловие и семь статей. 5 августа Плетнев извещал Жуковского: «Начало новой книги Гоголя <…> получено мною и тотчас же отдано в цензуру. Печатать я подговорил типографию департамента внешней торговли на 2.400 экз. Теперь только необходимо, чтобы Гоголь аккуратно высылал мне продолжение. Уж вы похлопочите, чтобы он не задержал работы».

13/25 августа Гоголь из Остенде выслал вторую тетрадь и в письме сообщил Плетневу: «В ней (т. е. тетради) отдельно от первой 27 страниц, в совокупности с нею 47 <…>. Статей же в обеих тетрадях <…> четырнадцать, а с предисловием пятнадцать. Это составляет почти половину книги».

12 сентября (нов. ст.), тоже из Остенде, Гоголь послал третью тетрадь, сообщив в письме: «В ней семь статей, а с прежними 21; страниц тридцать две, с прежними 80».

Через две недели Гоголь послал четвертую тетрадь и писал: «В ней 32 страницы, а считая с прежними — 112; статей 9, а считая с прежними — тридцать. Слог изравняй. Где встретишь грамматические ошибки, поправь. Не скучай за работой… Все будет светло». О дальнейшей работе Гоголь писал: «…еще маленькая тетрадка — и конец делу. Она будет выслана уже из Франкфурта». Действительно, 16 октября была отправлена из Франкфурта пятая — последняя тетрадь.

Такова история «изготовления» «Переписки с друзьями» самим Гоголем. Каждая тетрадка состояла приблизительно из 7–9 листков почтовой бумаги малого размера. Чтобы переправить такую тетрадку из Германии в Петербург, не нужны были пакеты и конверты: достаточно было свернуть тетрадку в размер малого конверта, чистой последней страницей вверх, надписать на ней адрес — и почтовое отправление готово. Последняя страница первой тетради имеет

адрес Плетнева, почтовые штемпеля Карлсбада и Петербурга и следы складывания тетради в форму конверта[29].

Началась история хождения рукописи Гоголя по цензурным мытарствам. По настоянию Гоголя, Плетнев передал первую тетрадку на цензуру профессору А.В. Никитенко. Плетнев считал этот выбор цензора неудачным, однако Гоголь настоял на своем: «Цензора избери Никитенку: он ко мне благосклоннее других… у него добрая душа… Я выбрал его потому, что знал его все-таки за лучшего из других, и притом, видя это имя, выставляемое у тебя на “Современнике”, я думал, что ты с ним в сношениях теснейших, чем с другими»[30]. Так писал Гоголь к Плетневу 30 июля и 16 октября 1846 года. Однако Никитенко не оправдал ожиданий Гоголя. Тетради задерживались у цензора свыше всяких сроков. «Он непроворен и любит помучить терпение», — писал Плетнев 27 августа. «Я не рад, что ты с ним связался», — писал Плетнев 24 сентября. Придирки цензора начались с первой тетради: «Он вычеркнул несколько фраз о Погодине», — сообщал Плетнев 27 августа. Действительно, в подлинном цензурном экземпляре на 17 стр.[31] сохранились зачеркнутые 9 строк, которые Никитенко перечеркнул черными чернилами[32]. Еще большие затруднения возникли со второй тетрадкой. В ней было письмо о духовенстве. Опасаясь всяких последствий от печатания таких статей, «гражданская цензура, — писал Плетнев, — обыкновенно передает такие статьи в духовную, где их совсем не пропускают. Я советовал Никитенке придумать другое заглавие, если только с таким пожертвованием можно спасти пьесу». 24 сентября Плетнев писал Гоголю:

---

[29] ОР РГБ. Ф. 74. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 14 об. Это оборот листа, на котором заканчивается текст главы VII «Об Одиссее, переводимой Жуковским», высланной Плетневу еще до отправки первой тетради — 4 июля 1846 г. О статье «Об Одиссее…» как о «прежде посланной отдельно» Гоголь упоминает в письме к Плетневу от 25 августа н. ст. 1846 г. [6, т. XIII, с. 98]. См. также его письмо от 30 июля н. ст. 1846 г. [6, т. XIII, с. 92]. Таким образом, первая тетрадка, о которой пишет Г.П. Георгиевский, состоит из двух частей, присланных 30 (предисловие и первые шесть глав) и 4 июля 1846 г. (глава «Об Одиссее…»), и на ее последней странице — штемпели, относящиеся именно к письму от 4 июля, отправленному из Карлсбада.

[30] Здесь ученый объединил в одну цитату фразы из двух писем Гоголя — от 30 июля [6, т. XIII, с. 92] и 16 октября 1846 г. [6, т. XIII, с. 110]. Кроме того, излагая гоголевскую аргументацию, он изменил последовательность цитирования, приводя сначала эмоциональные доводы (за пояснением «он ко мне благосклоннее других» из более раннего письма следует аргумент такого же типа: «у него добрая душа»), а затем уже более рациональные («знал его все-таки за лучшего из других», «думал, что ты с ним в сношениях теснейших, чем с другими»).

[31] В авторской пагинации; в архивной — л. 9.

[32] Вычеркнутый Никитенко текст («Заговорит ли он о патриотизме ~ на всяком шагу он сам свой клеветник») приведен в академическом издании: [6, т. VIII, с. 232, 670].

«Неисправен только Никитенко. Он более месяца держит у себя еще вторую тетрадь… Я просил Никитенка, сколько он может, пропустить без содействия духовенства. Он и обещал — да все только мямлит». 21 ноября Плетнев сообщал Гоголю, что «четыре (тетради) процензированы и печатаются». Только из автографа Гоголя стало ясным, что со второй тетрадью, и в частности со статьей о духовенстве, дела осложнились настолько, что первые два листа второй тетради, писанные рукой Гоголя, были удалены из тетради и заменены двумя же листами, переписанными рукой Плетнева[33]. Очевидно, изменения в статье были значительны и серьезны, так что листы пришлось перебелить заново[34]. На такие операции Плетнев был уполномочен Гоголем заблаговременно и категорически. «Ты сам, — просил Гоголь Плетнева 13 августа[35], — не пренебреги исправить ошибки в слоге». «Слог изравняй», — повторял Гоголь 26 сентября. Пользуясь такими полномочиями и побуждаемый Гоголем к скорейшему окончанию печатания, Плетнев более не беспокоил Гоголя сообщениями о цензурных расправах в следующих тетрадях его труда. Он только кратко писал 21 ноября: «В прежних тетрадях он много писем не пропустил совсем». А 1 января 1847 года Плетнев торжествующе извещал

[33] Георгиевский ошибочно полагал, что это рука Плетнева. Л.М. Лотман в комментарии к «Выбранным местам…» в академическом издании отмечает, что «первые два листа (листы 15–16) второй тетради переписаны другим лицом», не уточняя, кем именно, за отсутствием данных [6, т. VIII, с. 782]. В действительности это почерк не Плетнева. Скорее всего, листы были переписаны по его просьбе кем-то из его окружения — аккуратно, разборчиво, старательно.

[34] История замены двух листов гоголевской рукописи была раскрыта только в 2002 г., когда автографы глав о церкви и духовенстве (VIII и IX) были обнаружены в Российском государственном историческом архиве в составе дела об их цензурном рассмотрении. Впервые опубликованы И.А. Виноградовым: *Виноградов И.А.* Неизвестные автографы двух статей Н.В. Гоголя // Мир библиографии. 2002. № 5. С. 20–26; *Виноградов И.А.* Неизвестные автографы двух статей Н.В. Гоголя о церкви и духовенстве. К истории издания «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. тр. Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. Вып. 4. С. 219–245. Независимо от первой публикации напечатаны также Ю.В. Балакшиной и С.О. Шведовой: *Балакшина Ю.* Неопубликованные страницы «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя / подгот. текста Ю. Балакшиной, С. Шведовой // Вопросы литературы. 2005. № 6. С. 211–212. Главы VIII и IX не были одобрены духовным цензором протоиереем Т.Ф. Никольским, и Плетнев обратился к обер-прокурору Святейшего синода графу Н.А. Протасову с просьбой о содействии «к пропуску их в печать» [2, с. 604–605]. После рассмотрения в Синоде их разрешили к публикации с некоторыми изменениями, однако «первоначальный текст этих писем — а это оказался автограф Гоголя — был удержан при делах синодальной канцелярии» [2, с. 602]. Подробнее историю прохождения этих глав через цензуру см.: [2, с. 599–607].

[35] Дата приведена по старому стилю. В академическом издании это письмо от 25 августа н. ст. 1846 г. [6, т. XIII, с. 99].

Гоголя: «Вчера совершено великое дело: книга твоих писем пущена в свет».

Цензурный экземпляр книги Гоголя обнаруживает, каким ущербом для нее было рукоприкладство Никитенки. Не только отдельные слова и строки, но целые отрывки и абзацы зачеркнуты и перекрещены красными чернилами цензора. Многие выражения и целые фразы заменены новыми, надписанными красными чернилами. Наконец, рука Никитенки зачеркнула целые письма или главы труда Гоголя, попросту закрестив их целыми листами или же сделав надпись: «Этой и следующих статей печатать нельзя. А.Н.»[36]. Таким способом исчезли из книги разом 19, 20, 21, 26 и 28 письма, или главы, целиком. Цензор поставил свою подпись на каждом листке рукописи, кроме тех листков, которые по решению цензора подлежали изъятию и потому не удостоивались его рукоприкладства.

Гоголь первоначально не хотел примириться с таким положением. Он писал 5 января 1847 г. Плетневу: «Ты свое дело сделал, хлопотал и старался изо всех сил, но я своего дела не сделал. Мое дело — настоять, чтобы все было пропущено». Несколько позже, 7 февраля, Плетнев получил уже смягченное заявление Гоголя: «Я вижу, что отчасти виной робости цензуры не смысл и дух писем, но некоторые жесткие, неприличные и отчасти грубые неловкости в выражениях. Это нужно изгладить»[37]. Впрочем, Гоголь согласен и на большее: «Два письма только я почитаю надобным выбросить: “Близорукому приятелю” и “Страхи и ужасы России”, именно потому, что они более других пусты по содержанию». Все-таки Гоголь продолжал считать свою книгу после цензурных операций «обгрызенным Никитенкою оглодком»[38] и настаивал на немедленном втором издании книги в полном виде. «Я <…> уверен, — писал он, — что статьи мои не могли напечататься от неприличия тона речи, что, облегчивши и уничтоживши многое, они придут в такой вид, в каком могут быть пропущены». В июне он продолжал еще надеяться на второе издание, «в исправленном и пополненном» виде, «а потому, — писал он Плетневу, — пожалуста, перешли мне не медля статьи, снабженные вашими замечаниями, для переделки».

Второго издания «Переписки» в исправленном виде не последовало при жизни Гоголя. Но и в последние годы жизни поэта не

---

[36] Надпись сделана рядом с названием главы XIX «Нужно любить Россию (Из письма к графу А.П. Т.....му)». См.: ОР РГБ. Ф. 74. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 37 об.–38.

[37] Имеется в виду письмо Гоголя от 15 января н. ст. 1847 г., полученное Плетневым в феврале.

[38] Из письма Плетневу от 11 февраля н. ст. 1847 г. [6, т. XIII, с. 212].

покидало желание напечатать это произведение в новом издании своих сочинений. Плетнев говорит, что Гоголь «вновь пересмотрел все, в одних умерил неприличный тон, другие вовсе оставил и несколько прибавил»[39].

Однако где же экземпляр рукописи с этими изменениями? Возможно, что, получив цензурный экземпляр, Плетнев скопировал его в чистой тетради, с полным гоголевским текстом. Гоголь именно такого экземпляра ожидал от Плетнева для вручения его своим друзьям в Петербурге, которых просил ходатайствовать о восстановлении всех цензурных выкидок.

По крайней мере, подлинник оригинала первого издания «Переписки» (1847 г.), несомненно, оставался у Плетнева. Именно по этому подлиннику в типографии набирали первое издание. Гоголь высылал свою рукопись Плетневу тетрадями, всего 5 тетрадей. При цензуре пришлось отнять два листа автографа Гоголя и заменить их двумя листками, написанными рукой Плетнева[40]. В следующих тетрадях частью цензор, частью наборщики тоже повредили цельность тетрадей, в типографии оставили следы черной краски по всем страницам гоголевского оригинала. Эти потрепанные и замазанные тетради и листки Плетнев сброшюровал вместе и вклеил их в мраморную желтовато-коричневую обложку. В таком виде автограф Гоголя оставался у Плетнева до кончины Гоголя[41].

После смерти Гоголя одним из опекунов над наследством его был утвержден Федор Васильевич Чижов, сотоварищ Гоголя по преподаванию в Петербургском университете, потом известный финансовый и железнодорожный деятель во второй половине XIX века. Желая поправить материальное положение наследников Гоголя, Чижов

[39] Это слова Гоголя, а не Плетнева. Допущенная Георгиевским оплошность основана на неверно понятой им ссылке на источник цитаты, указанной Тихонравовым в комментарии к «Выбранным местам…» [9, с. 475]. В действительности процитированные строки являются частью «начатого» Гоголем «предисловия» к пятому тому нового собрания его сочинений [8, с. <V>]. Его привел в своем предисловии к сочинениям писателя (1855–1856) редактор этого издания Н.П. Трушковский, племянник Гоголя [8, с. <V–VI>]. Автограф предполагаемого гоголевского предисловия не сохранился. См. также: [6, т. VIII, с. 498, 809].

[40] См. примеч. 33.

[41] Некоторые данные позволяют утверждать, что Плетнев вернул автограф Гоголю. Рукопись «Выбранных мест…» «с помарками цензора» упоминается в сохранившемся в архиве С.П. Шевырева «Списке бумаг, оставшихся после покойного Гоголя». Опубликован: *Линниченко И.А.* Новые материалы для биографии Н.В. Гоголя // Русская мысль. 1896. Кн. V. С. 180–181. Известно также, что осенью-зимой 1852 г. рукопись была в Васильевке. См. письма М.И. и А.В. Гоголь к Шевыреву: ОР РНБ. Ф. 850. Ед. хр. 200. Л. 13; ОР РНБ. Ф. 850. Ед. хр. 198. Л. 7. Однозначного ответа на вопрос о том, кто сброшюровал рукопись, на сегодняшний день нет.

предпринял новое, так называемое «второе издание наследников» всех сочинений Гоголя. Во главе 1 тома было напечатано следующее «Предисловие издателей»: «Настоящее издание перепечатано с издания наследников Н.В. Гоголя (1862 г.); только в “Выбранных местах из переписки с друзьями” вставлено все, пропущенное во всех доселе бывших изданиях». Второе издание вышло в 1867 г. Нет сомнения, что у редактора этого издания Ф.В. Чижова был в руках подлинный цензурный экземпляр, по которому и было восстановлено все зачеркнутое цензором[42].

Напечатав по этому экземпляру «Переписку» в III томе «Полного собрания сочинений Н.В. Гоголя», Чижов оставил у себя автограф Гоголя. Н.С. Тихонравов в своем издании печатал «Выбранные места» по тексту «второго издания наследников» и, очевидно, не имел возможности обратиться к рукописи[43]. Впоследствии все рукописное наследство Чижова было передано в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина[44], где при разборе его бумаг и была обнаружена рукопись Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», цензурованная А.В. Никитенко.

Сличение рукописи с публикацией Ф.В. Чижова обнаруживает некоторые мелкие расхождения в текстах. Так, например, в главе VI у Гоголя было написано: «когда в России голодают целиком губернии». В издании 1847 г., согласно цензурным исправлениям, было напечатано: «когда голодали столь многие». В изданиях Чижова и Тихонравова восстановлено неточно: «Когда в России голодают целые губернии».

В главе XXV у Гоголя написано: «Этим одним вы укрепите разорванную связь помещика с крестьянами». Слово «разорванную» цензор вычеркнул, Чижов не восстановил его, и во всех изданиях «Переписки» мы читаем: «Этим одним вы укрепите связь помещика с крестьянами».

---

[42] До начала подготовки «второго издания наследников» рукопись хранилась в Васильевке. 15 декабря 1864 г. Е.В. Быкова сообщала Чижову, что уже отправила ему «Переписку с друзьями» — «печатную и в рукописи». См.: ОР РГБ. Ф. 332. К. 18. Ед. хр. 44. Л. 27.

[43] Тихонравов в 1880-е гг. действительно не имел возможности обратиться к рукописи. Как уже упоминалось, архив Чижова, в котором она хранилась, был передан в 1878–1879 гг. в Московский публичный и Румянцевский музеи и, согласно завещанию владельца, должен был оставаться закрытым в течение 40 лет после его смерти. О том, что среди бумаг Чижова находилась гоголевская рукопись, никто не знал.

[44] В то время — отделение рукописей и старопечатных книг Московского публичного и Румянцевского музеев.

В той же XXV главе Чижов, восстанавливая зачеркнутый цензором текст, допустил ошибку, заменив слова «устной расправой» словами «умной расправой».

В главе XXVI[45] у Гоголя было написано: «что ты всех глупее в России». «В России» цензор вычеркнул, Чижов не восстановил, и фраза: «что ты всех глупее» перешла в неисправленном виде во все последующие издания.

Ограничиваясь этими примерами неточного воспроизведения в изданиях Чижова и Тихонравова текста Гоголя, отметим еще, что вся правка, проведенная самим Гоголем в тексте, зачеркнутые им слова, строки также не были еще ни воспроизведены и ни отмечены в печати.

Профессор Г.П. Георгиевский

Литература

1. *Андроников И.* Хранители правды // Встречи с прошлым: сб. неопубл. мат. Центрального государственного архива литературы и искусства СССР. М.: Сов. Россия, 1970. Вып. 1. С. 13–43.

2. *Виноградов И.А.* Н.В. Гоголь и цензура. Взаимоотношения художника и власти как ключевая проблема гоголевского наследия. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 864 с.

3. *Виноградов И.А.* Цензурная история «Выбранных мест из переписки с друзьями» // *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. / сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской патриархии, 2009. Т. 6. С. 445–464.

4. Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя. СПб.: В тип. Департамента внешней торговли, 1847. 287 с.

5. *Георгиевский Г.* Гоголь и Жуковский в 1846 году // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1910. Ч. XXVI. Апрель. С. 253–290.

6. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: [в 14 т.]. [М.; Л.:] Изд-во АН СССР, 1937–1952.

7. *Довгалло Г.И.* Из истории отдела рукописей по материалам архива Г.П. Георгиевского // Записки отдела рукописей. М.: Книга, 1986. Вып. 45. С. 61–87.

8. Сочинения Гоголя. М.: В Унив. тип., 1855. Т. I. XX, 236 с.

9. Сочинения Н.В. Гоголя. Издание десятое. Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым. М.: Изд. книжн. маг. В. Думнова, под фирмою «Наследники бр. Салаевых», 1889. Т. IV. 622 с.

10. *Швабе Н.К.* Архив Ф.В. Чижова // Записки отдела рукописей. М.: [Б. и.], 1953. Вып. 15. С. 43–77.

[45] Имеется в виду глава XXVII «Близорукому приятелю».

Research Article and Publication of Archival Documents

Georgievsky, G.P. *Selected Passages from Correspondence with Friends*: N.V. Gogol's Manuscript, with Censorship Revision by A.V. Nikitenko

Introductory article and notes by O.V. Golodniak

© 2024. Oksana V. Golodniak
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract: The published article was written by the archivist G.P. Georgievsky, a keeper and later a consultant of the manuscripts department of the USSR State Library named after V.I. Lenin, soon after he discovered in 1939 among the papers of F.V. Chizhov the final manuscript of N.V. Gogol's book *Selected Passages from Correspondence with Friends*. Thus, Georgievsky's work represents the first scholarly description of this manuscript and the history of its creation. Since the author's manuscript of *Selected Passages…* contains a censorship revision by A.V. Nikitenko, the scholar also considered the peculiarities of the passage of Gogol's book through censorship. In addition, Georgievsky was the first to compare the manuscript with the printed text without censorship deletions in 1867 by F.V. Chizhov. Two articles of the scholar have been preserved, which can be considered as two versions of the same text: the first ("Another Autograph of Gogol") appeared in June 1939, immediately after the autograph manuscript was found; the second was intended for the next issue of the collection *Notes of the Department of Manuscripts* (1941), the publication of which was prevented by the outbreak of war. While the principal content is the same, the later version is more thoughtful and orderly, without minor inaccuracies and semantic repetitions. Georgievsky's article is known only to those who have studied the creative and censorship history of Gogol's book but is poorly available to a wider range of researchers. That determines the appropriateness of its publication.

Keywords: G.P. Georgievsky, N.V. Gogol, P.A. Pletnev, A.V. Nikitenko, F.V. Chizhov, N.S. Tikhonravov, "*Selected Passages from Correspodence with Friends*, final manuscript, original manuscript, creative history, censorship history.

Information about the author: Oksana V. Golodniak, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0855-9848

E-mail: gavrilchenko-oksana@yandex.ru

For citation: Georgievsky, G.P. "*Selected Passages from Correspodence with Friends*: N.V. Gogol's Manuscript with Censorship Revision by A.V. Nikitenko," introd. article and notes by O.V. Golodniak. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (34), 2024, pp. 166–182. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-34-166-182

References

1. Andronikov, I. “Khraniteli pravdy” [“Guardians of the Truth”]. *Vstrechi s proshlym: sbornik neopublikovannykh materialov Tsentral’nogo gosudarstvennogo arkhiva literatury i iskusstva SSSR* [*Meetings with the Past: Collection of Unpublished Materials of the Central State Archive of Literature and Art of the USSR*], issue 1. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1970, pp. 13–43. (In Russ.)

2. Vinogradov, I.A. *N.V. Gogol’ i tsenzura. Vzaimootnosheniia khudozhnika i vlasti kak kliuchevaia problema gogolevskogo naslediia* [*N.V. Gogol and Censorship. The Relationship of the Artist and the Authorities as Crucial Problem of Gogol’s Heritage*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021. 864 p. (In Russ.)

3. Vinogradov, I.A. “Tsenzurnaia istoriia ‘Vybrannykh mest iz perepiski s druz’iami’.” [“Censorship History of ‘Selected Passages from Correspondence with Friends’.”] Gogol’, N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 17 t.* [*Complete Works and Letters: in 17 vols.*], vol. 6, comp., texts prep. and comm. by I.A. Vinogradov and V.A. Voropaev. Moscow, Kyiv, Moskovskaia patriarkhiia Publ., 2009, pp. 445–464. (In Russ.)

4. *Vybrannye mesta iz perepiski s druz’iami Nikolaia Gogolia* [*Selected Passages from Correspondence with Friends by Nikolay Gogol*]. St. Petersburg, V tipografii Departamenta vneshnei torgovli Publ., 1847. 287 p. (In Russ.)

5. Georgievskii, G. “Gogol’ i Zhukovskii v 1846 godu” [“Gogol and Zhukovsky in 1846”]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. Novaia seriia*, part 26, April, 1910, pp. 253–290. (In Russ.)

6. Gogol’, N.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 14 t.* [*Complete Works: in 14 vols.*]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1937–1952. (In Russ.)

7. Dovgallo, G.I. “Iz istorii otdela rukopisei po materialam arkhiva G.P. Georgievskogo” [“From the History of the Manuscript Department Based on the Materials of G.P. Georgievsky’s Archive”]. *Zapiski otdela rukopisei* [*Notes of the Manuscript Department*], issue 45. Moscow, Kniga Publ., 1986, pp. 61–87. (In Russ.)

8. *Sochineniia Gogolia* [*Gogol’s Works*], vol. 1. Moscow, V Universitetskoi tipografii Publ., 1855. XX, 236 p. (In Russ.)

9. *Sochineniia N.V. Gogolia* [*N.V. Gogol’s Works*], vol. 4. 10th ed., the text verified with the author’s own manuscripts and the original editions of his works by N. Tikhonravov. Moscow, Izdanie knizhnogo magazina V. Dumnova, pod firmoiu “Nasledniki brat’ev Salaevykh” Publ., 1889. 622 p. (In Russ.)

10. Shvabe, N.K. “Arkhiv F.V. Chizhova” [“F.V. Chizhov’s Archive”]. *Zapiski otdela rukopisei* [*Notes of the Manuscript Department*], issue 15. Moscow, [S. n.], 1953, pp. 43–77. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 27.07.2024
Одобрена после рецензирования: 17.09.2024
Дата публикации: 25.12.2024

The article was submitted: 27.07.2024
Approved after reviewing: 17.09.2024
Date of publication: 25.12.2024